

УДК 811.512

ПЕРФОРМАТИВНАЯ ПРАКТИКА ЭПИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В «КНИГЕ МОЕГО ДЕДА КОРКУТА»

Расулов Р. К.

*Бакинский славянский университет
azfolklor@yahoo.com*

В научной работе автором исследована тема «перформативности», которая является актуальной в последнее время в лингвистических учениях. Автор указывает на то, что перформативность является неотъемлемой частью этно-культурологического дискурса, особенно теории ритуала. На примере произведения огузского эпоса «Книга моего деда Коркута» рассмотрены проявления перформативности. Отмечается, что основной единицей повествования является ритуальное событие, которое в «Книге Деда Коркута» принимает характеристики ритуально-коммуникативного, этикетного события. Автором проведен лингвопоэтический анализ текста, в ходе которого были сделаны следующие выводы: перформативность в данном тексте тесно связана с ритуальной практикой, основные компоненты сюжета – перформативность и семиозис, сюжет – борьба. Выделяются сакральные перформативные формулы.

Ключевые слова: литература, эпос, перформативность, мифология, ритуал, анализ.

Постановка проблемы. В последние годы в современных гуманитарных науках тема «перформативности» (performativity) приобретает все большее значение. Антропологи, философы, лингвисты, литературоведы, историки и другие специалисты обращаются к этой теме. Даже некоторые авторы отмечают, что в современной науке и культуре существует какой-то определенный «перформативный поворот» [2]. Это связано также с распространением жанра «перформанса» в современном искусстве.

Перформативность является неотъемлемой частью этно-культурологического дискурса, особенно теории ритуала. «Перформативность» – это термин широкого масштаба и связан в основном с реализацией речевых актов в зависимости от условий (теория речевых актов), театрализация и исполнение театрально-ритуальных актов (теория В.Тернера).

Теория перформативности Дж. Остина [5]. считается универсально-культурной концепцией в современных гуманитарных науках. Дж. Остин впервые показал, что процесс произнесения высказывания – это акт передачи информации и выполнения других действий. В процессе коммуникации люди не только составляют предложения, но и употребляют их для выполнения таких действий как принуждение, обещание, благодарность и т.д. Дж. Остин, выявив наличие перформативных предложений, заложил основу теории речевых актов. Повествовательное предложение стано-

вится перформативным, когда оно не описывает действие, а приравнивается к самому действию [6, 19-20].

В нарративном пространстве средних веков тюркских языков перформативность рассматривается как система программирования или моделирования определенной практики (ритуала, обычая). По словам О.М.Фрейденберг, в архаичной культуре всякое слово тождественно действию, всякое название есть воспроизведение действия [10, 104].

Как пишет В.Н.Топоров, такое положение сохраняется в тех культурах, где еще не полностью утрачена ритуальная функция языка, где следовательно, каждое высказывание с ритуальной функцией по идее является перформативным (словом-делом, в первую очередь делом, а не словом) [7, 146].

В средние века исполнение ритуалов, церемоний, норм житья, игр (performance) этнического социума было важным вопросом. Повседневная жизнь человека театрализовалась будто на сцене, а акт перформативности организовал этот спектакль. Перформанс являлся основной формой общественной памяти и основным каналом передачи этнической социальной практики.

Перформативность моделирует коммуникативные отношения определенных коммуникативных событий, ситуаций, связывает социум и индивида с внешним миром.

«Книга моего Деда Коркута на языке племен огузов» – письменный памятник огузского (тюркского) эпоса, написанный в 887 г. х. (2483 г.). «Книга Деда Коркута» включает 12 сказаний – огузнаме. Основной единицей повествования (нарратива) – это ритуальное событие. В «Книге Деда Коркута» ритуально-коммуникативное, этикетное событие является основной категорией эпического нарратива.

«Книгу Деда Коркута» можно отнести к монументальным эпическим текстам, где перформативные единицы преобладают: несмотря на то, что сказатель описывает «абсолютное прошлое» (М.Бахтин) огузов, смелость эпических предков эпос не носит информативный характер.

В «Книге моего Деда Коркута» основу повествовательной системы, эпического стиля составляют перформативные единицы (высказывания, формулы, перформативно-дискурсивные практики и конструкции). Лингвопоэтический анализ огузского эпоса показывает, что некоторые синтаксические конструкции входят в систему перформативных высказываний – конструкций. «Перформативные конструкции реализуются почти во всех типах речевого акта. Они являются функциональными эквивалентами 1) декларативов (констативных – утвердительных), 2) директивов (инъюнктивных – принуждение, команда и реквизивных – просьба), 3) вердиктивов (решение, оценка и недооценка), 4) премиссивов (позволение), 5) экзерситивов (решение, отмена), 6) комиссивов (гарантия, ответственность, присяга, обещание), 7) экспозитивов (соглашение, спор, протест), 8) сатисфактивов (благодарность, сожаление, извинение, желание) и т.д.» [3, 82].

Перформативные единицы в эпосе – ритуальные или ритуализованные перформативы осуществляются в сакральном (исламском) семиозисе и включает сакрально-богослужительные перформативы, агиографические тексты (сакральные нарративные перформативы), религиозные перформативы, ритуальные перформативы (мольбы, прощения о помощи, хваление, вотивы, профетизмы, керигмативы и т.д.).

Вербальный (устный) реализм, ритуальное слово, которые являются основой традиционной тюркской (огузской) культуры, находят свое отражение в разных типах речевого поведения в эпосе. Общинное образование социальной жизни Огузов обуславливает перформативный характер процедуры церемоний – обрядов. Перформативность связывают с процессом инициации («отрубить голову, пролить кровь, проявить смелость»), приобретением неофита нового социального статуса (например, наречение именем). Магическое отношение этнического социума к слову обуславливало интенсивность устной коммуникации. Перформативность в эпосе считается не только единством слова и дела, слова и действия, но и выражением социального господства, социального статуса в Огузе. Как пишет известный исследователь огузского эпоса К.Абдулла, «весь Дастан пропитан какой-то атмосферой благоговения перед словом. Власть слова превращается в своеобразный источник культа, обожествления для всех тех, которые живут, боготворя возможность реализации изреченного, и этот культ в конечном итоге приводит к поклонению Слову, вере в слово».

Поклонение зарождается из поклонения изреченному, в слова Деде Коркуда, из веры во все то, о чем говорит Миф» [1, 65].

Перформативность определяет ритуально-речевое поведение персонажей. Прежде всего, это произнесение благопожеланий (alqış söz, alqış) и проклятий (qarğış).

Устный характер «Книги Деда Коркута», перформативная сущность устного эпического слова превращает в эпосе любой ритуальный диалог в универсальный механизм коммуникации.

«Книга моего Деда Коркута» – это ритуальное речевое явление, превосходный пример ритуальной функции языка и архаической перформативной практики. Структура и содержание, стиль сакральных формул-текстов в эпическом сюжете во многом совпадает с архаичными благопожеланиями. В финале каждого сказания Коркут вступает в роли мудреца, озана, посвящает каждое сказание его основному герою, завершает молитвой и просьбой в жанре алгыш (йом / йум), обращаясь к аудитории.

«Отец наш Коркут пришел, песнь радостную завел. Песню спел, слово молвил, сказ сказал, складно сложил, и о том, что пришлось испытать, славным воинам так говорил:

Где теперь вы, герои, прославленные и победившие?
 Где они – «мой весь мир» говорившие?
 Смерть забирает, земля сокрывает
 Кому бранный мир остается? Кто знает?
 О мир, где приход и уход в свой черед!
 О жизнь, где и жизни конец настает!
 Чтоб и в смертный свой час ты от истинной веры не мог отступиться!
 Чтоб всевышний не дал в трудный час никакому врагу поклониться!
 Пусть молитва, из слов из пяти сотворенная, будет услышана и да крепится!
 Пусть увидится лик божества тому, кем «аминь» говорится!
 И во имя нетленного имени Мухаммеда каждый твой грех да простится!

Хей, хан мой!» [4, 142].

Перформативность в эпосе тесно связана с ритуальной практикой этнического социума, и поэтому является «особым типом мышления, специальным мифопоэтическим словом» [8, 60]. Некоторые перформативные речевые акты – поучения, запреты, сновидения и толкование снов являются основой поведения персонажей огузнаме. Запреты, предупреждения, сны, толкование снов, опасности, связанные с инициальными испытаниями молодого Огуза, определяют его «текст судьбы». Огузский герой является медиатором мифологического текстообразования. Он представляет процесс изменения-обновления. Идентификация героя происходит в контексте запретов и опасностей.

Основным компонентом построения сюжета в эпическом повествовании «Книги моего Деда Коркута» является перформативность и сакральный семиозис. Сюжет каждого сказания в эпосе является «борьбой». Поединок, охота и военный поход огузских беков как акты ритуального поведения реализуются на основе перформативных ресурсов.

Перформативность как лингвокультурологическая категория имеет в эпосе другую сущность: с одной стороны, «Книга моего Деда Коркута» сам по себе как речевой акт полностью является перформативом. Один из признаков, обуславливающих перформативный характер эпоса (эпического творчества) является его «устность». Формирование эпоса, каждый раз его звучание и сказание озана – все это его «перформансность». С другой стороны, функционально непосредственно связан с этносоциальной средой средневековья, с миром религиозно-мифологических представлений архетипического огузского человека.

Перформативность и сила перформативного слова в эпосе в первую очередь проявляет себя во «Вступлении». «Вступление» состоит из перформативных единиц – мудрых изречений, наказов, благопожеланий и правил поведения Деда Коркуда. («Сей муж был всезнающим в Огузе. Что он скажет, сбудется, о неведомом (т.е. о будущем) он возвещал. Всевышний вдохновлял его на откровения...):

Если воды разольются, ревя, море не наполниться
Самовольного бог не любит
У мужа, высоко ставящего душу, не может быть богатства.
Взрастить чужого сына, тебе он сыном не будет...
Бога в помощь не призовешь, дела в лад не пойдут
Всемогущий Бог не поможет, человек ничего не добьется
Если на роду не написано, с рабом беда не случится
Если смертный час не настал, никто не умрет
Умерший человек не воскреснет
Душа, покинувшая тело, назад не вернется.
На скачущего галопом боевого коня
Коварный муж сесть не сможет –
Лучше, чтобы он не сел.
Острым боевым мечом
Подлый если будет рубить,
Лучше, чтобы им не рубили...

...Сын, который не возвысит имени отца,
Лучше, чтобы вовсе и не родился.
И, если мать его пожалеет,
Лучше чтобы вовсе не жалела...

Перформативность в эпическом тексте является важным элементом усиления эффективности «диалогической ситуации» (Ю. Лотман). Код перформативности, входя в событийный контекст эпоса, создает социально-коммуникативные ситуации, коммуникативные события для персонажей и сказателя.

В традиции верований средних веков и культуре эпоса любой мифоритуальный акт по существу является перформативным. «Появление» Хызыра в тот же момент, когда Бугач (герой сказаний) был смертельно ранен – это «перформатив»: три раза прикосновение Хызыра к ране Бугач и его исцеление – это уже преформативный акт:

«А когда юноша лежал там, перед ним предстал Хызр (пророк Ильяс) на сером коне, трижды провел рукой по его ране своей он дланью и сказал: «Не бойся, сынок, не страшна твоя рана и исцелит же тебя сок горных цветов с молоком материнским смешанный», - сказал он и скрылся» [4, 34].

Сакральные перформативные формулы и высказывания говорят о расширении «герменевтического круга» онтологической практики огузского человека. Коммуникативное событие создается с помощью стереотипных форм поведения, ритуальных речевых актов, суггестивных текстов. Посмотрим еще один пример превращения сакральных формул в перформативный акт в коммуникативном пространстве:

«Депе-Гез (Темяглаз) говорит: Неужели жив остался? Басат отвечает: спасся с божьей помощью...и тут Басату пришли на язык слова: Нет бога кроме Аллаха и Мухаммед – пророк его! И раскололся тот купол на семи частей! И открылось под куполом семь выходов, семь дверей» [4, 41].

Слово, понимаемое как дело, звучало в переломный, связанный с изменением статуса человека момент и предопределяло его судьбу. Оно было и направлено на моделирование желаемой ситуации [9, 171].

Выводы и перспектива. Эпическая перформативная практика огузов раскрывает отношения между персонажами и сакральными существами, внутренний механизм и логику событий, мир ценностей-смыслов, и так включает эпических слушателей в сакральный мир «знаний», огузнаме.

Таким образом, в «Книге Деда Коркута» мифоритуальная сущность сюжетов расширяет масштаб преформативности и интенсивность перформативных актов. Традиция ритуального высказывания и этикетная практика языка реализует целый комплекс речевых жанров в сюжете.

Литература

1. Абдулла К. Тайный «Деде Коркуд» / К. Абдулла. – Баку: Мутарджим, 2006. – 348 с.
2. Брек П. Перформативный поворот в современной историографии // Одиссей. Человек в истории: script / oralia: взаимодействие устной и письменной традиции в средние века и раннее Новое время. – М., 2008. – С. 337-354

3. Гамидов И. Мифопоэтические основы магической силы слова в «Книге моего Деда Коркута» (анализ перформативных конструкций) // Диалог между культурами. «Книга Деда Коркута» и «Песнь о Нибелунгах». Материал симпозиума. – Баку, 2009 (на азерб. языке)
4. Книга моего Деда Коркуда [Пер. А.Ахундовой]. – Баку: Язычы, 1988
5. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов / Д.Остин. – М.: Прогресс, 1986. – 22-129
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений) / Е.В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
7. Топоров В.Н. О некоторых предпосылках формирования категории посессивности // Славянское и балканское языкознание: Проблемы диалектологии. Категория посессивности. М.: Наука, 1986
8. Топоров В.Н. Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции / В.Н. Топоров. – М., 1998
9. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. – Новосибирск.
10. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра / О.М. Фрейденберг. – М.: Лабиринт, 1997. – 448 с.

Расулов Р. К. Перформативна практика епічної мови в «Книзі мого діда Коркут» / Р. К. Расулов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 482–487.

У науковій роботі автором досліджена тема «перформативності», яка є актуальною останнім часом в лінгвістичних ученнях. Автор вказує на те, що перформативність є невід'ємною частиною етнокультурологічного дискурсу, особливо теорії ритуалу. На прикладі твору огузського епосу «Книга мого діда Коркута» розглянуті прояви перформативності. Відзначається, що основною одиницею оповідання є ритуальне подія, яка в «Книзі Діда Коркута» приймає характеристики ритуально-комунікативної, етикетної події. Автором проведено лінгвопоетичний аналіз тексту, під час якого були зроблені наступні висновки: перформативність в даному тексті тісно пов'язана з ритуальною практикою, основні компоненти сюжету – перформативність і семиози, сюжет – боротьба. Виділяються сакральні перформативні формули.

Ключові слова: література, епос, перформативність, міфологія, ритуал, аналіз.

Rasulov R. K. Performative practice of epic language in the “Book of my grandfather Korkut” / R. K. Rasulov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 482–487.

In the scientific work author investigated the theme of “performativity”, which is relevant in linguistic studies for last years. This topic is significant and important because the theory of performativity becomes more and more popular in modern art. The author points out that performativity is an integral part of the ethno-cultural discourse, especially the theory of ritual. Performativity is the term of large scale and mainly connected to the realization of speech acts depending on conditions. It models the communicative relations of certain communicative events, situations, connects society and individual subject with outer world.

By the example of the “Book of my grandfather Korkut” Oguz epic work the manifestations of performativity are considered. It is mentioned that the basic unit of the story (narrative) is a ritual event that assumes the characteristics of ritual and communicative, etiquette event in the “Book of my grandfather Korkut”. The author carried out linguo-poetical analysis of the text and the following conclusions were made: performativity in this text is closely connected with ritual practice, the main components of the plot are performativity and semiosis, the plot is based on a struggle. Sacral performative formulas are pinpointed.

Thus, mythos-ritual nature of scenes in the “Book of my grandfather Korkut” expands performativity scale and intensity of performative acts. The tradition of ritual speech and language practice etiquette realizes the whole variant of plot speech genres.

Key words: literature, epos, performativity, mythology, ritual, analysis

Поступила в редакцію 30.08.2013 г.